

УДК 93/94

doi:10.21685/2072-3024-2021-2-4

**Социалистическая перспектива  
в деятельности политических партий весной – осенью 1917 г.  
(на материалах Симбирской, Самарской и Саратовской губерний)**

**В. Н. Кузнецов**

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Областное государственное автономное учреждение культуры

«Ленинский мемориал», Ульяновск, Россия

kuznetsow\_simb@mail.ru

**Аннотация.** *Актуальность и цели.* Проблема социалистической перспективы оказалась актуальной для послефевральской России 1917 г. Страна оказалась перед принципиальным выбором. Различные партии стремились по-своему повлиять на население. Важнейшим оставался вопрос – что такое социализм: экономический строй или особого типа сознание, определяющее поведение людей. Цель работы состоит в том, чтобы показать, как различные политические партии относились к социализму и, в этой связи, какое содержание они вкладывали в данное понятие, какие методы считали допустимыми для перехода к социализму. Проблемы социалистической перспективы не потеряли свою значимость и в наше время. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе данных из периодических изданий большевистской, меньшевистской, эсеровской и кадетской партий Саратовской, Самарской и Симбирской губерний. Методологический потенциал включает сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить то, как рассматривали социалистическую перспективу указанные партии, а также выяснить, что они понимали под таким значимым понятием, как «социализм». *Результаты.* Исследовано отношение политических партий в Саратовской, Самарской и Симбирской губерний к возможности перехода к социализму как реальной и близкой исторической перспективе. Отношение к указанной проблеме в свою очередь показывает их оценку социализма как общественного строя, а также через это на противопоставлении оценку существовавшего общественного устройства – капитализма. Показано, как исходя из своих позиций партии выстраивали пропаганду или контрпропаганду перехода России к социалистической революции и социалистическому устройству. *Выводы.* Изучение вопроса об отражении возможной социалистической перспективы в деятельности политических партий поволжского региона позволило сделать следующие выводы. Все партии рассматривали социалистическую альтернативу как реальную, оценивая, однако, ее по-разному. Все партии, кроме большевиков, считали, что Россия не готова к переходу к социализму. В основе расхождения лежало разное видение социализма. Все, от большевиков до кадетов, были согласны, что это строй без частной собственности. Кадеты, будучи буржуазно-либеральной партией, это считали однозначно негативным. Меньшевики и эсеры признавали ликвидацию частной собственности в принципе положительным явлением, но относили это к отдаленному будущему, причиной чего они видели неподготовленность не столько экономическую, сколько мировоззренческую, морально-этическую. В свою очередь большевики игнорировали этот фактор.

**Ключевые слова:** 1917 год, большевики, меньшевики, социалисты-революционеры, конституционные демократы, социализм

**Для цитирования:** Кузнецов В. Н. Социалистическая перспектива в деятельности политических партий весной – осенью 1917 г. (на материалах Симбирской, Самарской и Саратовской губерний) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 35–46. doi:10.21685/2072-3024-2021-2-4

### **The socialist perspective in the activities of political parties in the spring – autumn in 1917 (based on the data from Simbirsk, Samara and Saratov provinces)**

**V.N. Kuznetsov**

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia  
Regional State Autonomous Institution of Culture  
“Lenin Memorial”, Ulyanovsk, Russia  
kuznetsow\_simb@mail.ru

**Abstract.** *Background.* The problem of the socialist perspective turned out to be relevant for post-February Russia in 1917. The country faced a fundamental choice. Various parties sought to influence the population in their own way. The most important question remained – what is socialism: an economic system or a special type of consciousness that determines people’s behavior. The purpose of the work is to show how different political parties related to socialism and, in this regard, what content they put into this concept, what methods they considered acceptable for the transition to socialism. The problems of the socialist perspective have not lost their significance in our time. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of data from periodicals of the Bolshevik, Menshevik, Socialist-Revolutionary and Cadet parties of the Saratov, Samara and Simbirsk provinces. The methodological potential includes a comparative-historical method, the application of which allows one to compare how the said parties viewed the socialist perspective, and also to find out what they understood by such a significant concept as “socialism”. *Results.* The attitude of political parties in the Saratov, Samara and Simbirsk provinces to the possibility of transition to socialism, as a real and close historical perspective, is investigated. The attitude to this problem, in turn, shows their assessment of socialism as a social system, and also through this on the opposition of the assessment of the existing social system – capitalism. It is shown how, proceeding from their positions, the parties built propaganda or counter-propaganda of Russia’s transition to the socialist revolution and to the socialist system. *Conclusions.* Studying the issue of reflecting a possible socialist perspective in the activities of political parties in the Volga region made it possible to draw the following conclusions. All parties viewed the socialist alternative as real, but assessing it differently. All parties except the Bolsheviks believed that Russia was not ready for the transition to socialism. The divergence was based on a different vision of socialism. Everyone, from the Bolsheviks to the Cadets, agreed that this was a system without private property. The Cadets, being a bourgeois liberal party, considered this to be unequivocally negative. The Mensheviks and Socialist-Revolutionaries recognized the elimination of private property as a positive phenomenon in principle, but attributed it to the distant future, the reason for which they saw in the lack of preparation not so much economic as ideological, moral and ethical. In turn, the Bolsheviks ignored this factor.

**Keywords:** 1917, Bolsheviks, Mensheviks, Socialist-Revolutionaries, Constitutional Democrats, Socialism

**For citation:** Kuznetsov V.N. The socialist perspective in the activities of political parties in the spring – autumn in 1917 (based on the data from Simbirsk, Samara and Saratov provinces). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;2:35–46. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-2-4

## **Введение.**

### **Выдвижение исследовательской проблемы**

Исследовательская проблема данной статьи состоит в том, чтобы, используя материал значительного по территории и политически важного региона, каким является Среднее и Нижнее Поволжье, ответить на вопросы – как представляли социализм не партийные идеологи и лидеры партий, а региональные партийные работники, непосредственно ведущие политическую работу на местах, на какую перспективу они отводили переход к социализму и какие методы предлагали использовать для этого. От ответа на эти вопросы зависела и стратегия, и тактика деятельности тех или иных партий в промежутке между февралем и октябрём 1917 г.

### **Источники и методы**

В указанный период времени на местах не писали теоретических текстов о возможном новом общественном строе – социализме. В силу этого разработка исследовательского вопроса главным образом реализуется с опорой на данные региональной партийной периодической печати весны – осени 1917 г., где не так полно, как хотелось бы, но все же достаточно для решения поставленной исследовательской задачи находит свое отражение отношение разных политических партий к социализму. В ограниченном объеме использовалась мемуарная литература. Незначительное ее использование объясняется тем, что в мемуарах (как правило, это местные большевики), касающихся 1917 г., главное внимание уделялось перипетиям непосредственной политической борьбы, а не теоретическим изысканиям. Автором использовались такие методы, как розыскание источников по исследовательской теме и работа с ними, анализ и сравнение полученных данных (сравнительно-исторический метод) с целью разрешения исследовательской проблемы путем создания цельной картины и формулирования доказательных выводов.

### **Полученные результаты**

Февральская революция перевела из плоскости теоретических умствований в плоскость актуальной политики три вопроса: когда возможен в стране социализм, как к нему перейти и что это такое? Очевидно, что из них ключевым является третий вопрос. От ответа на него зависели ответы на первые два вопроса. Прежде чем рассуждать о возможности чего-либо и о путях его достижения, необходимо было определить, а что это такое, это «чего-либо».

Для В. И. Ленина как главного проповедника социалистической революции переход к новому строю был возможен только после установления власти Советов. Если взять Россию Временного правительства, то, понятно, ни о каком социализме говорить нельзя.

На VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «Мы не можем стоять за то, чтобы социализм “вводить” – это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедовать. Большинство населения в России – крестьяне, мелкие хозяева, которые о социализме не могут и думать» [1, с. 77]. В «Письмах о тактике» он добавлял: «Я не только не “рассчитываю” на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе

№ 80: «Не введение социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов»» [2, с. 142].

На Апрельской конференции, как известно, находились делегаты умреннее, чем В. И. Ленин. Один из них, руководитель большевиков Саратова, В. П. Милютин подчеркивал: «Теперешний момент – момент непосредственного действия, момент переходного времени. Я полагаю, что это нужно больше подчеркнуть в резолюции. Несомненно, мы не говорим сейчас о том, что социализм есть вопрос завтрашнего дня, но что мы живем в переходную эпоху. И здесь, в эту эпоху, жизнь нам диктует определенные массовые действия и требует от нас определенного руководства этими действиями» [1, с. 87–88].

11 марта 1917 г. в общегородском театре Саратова состоялся митинг, организованный комитетами большевиков и меньшевиков. О политическом положении докладывал В. П. Милютин: «Власть в настоящее время перешла к народу, но еще не закреплена. Это может сделать лишь демократическая республика, которая мыслится как проведение нашей программы минимум. Дальнейшая борьба наша должна быть за социализм» [3].

А что другие партии и, прежде всего, наиболее популярная весной 1917 г. партия социалистов-революционеров (ПСР)? Несмотря на наплыв разных людей, на признание ПСР власти капиталистов, эсеры оставались партией, считавшей себя социалистической. Эсеры продолжали подчеркивать социалистический характер своей партии. Вот типичная в этом смысле статья саратских эсеров «1 мая»: «Сегодня великий праздник рабочего люда. Да здравствует международный союз рабочих! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Долой милитаризм! Да здравствует социализм! Этот лозунг гласит, что все богатства мира – земля, фабрики, орудия производства, предметы потребления должны принадлежать только трудовому народу, тому, кто работает.

Лишь мы рабочие всемирной  
Великой армии труда  
Владеть землей имеем право,  
А паразиты никогда!» [4].

Сызранские эсеры писали: «Чего добивается ПСР? ПСР ставит своею конечной целью осуществление социализма, т.е. уничтожение частной собственности на землю, фабрики и заводы, она требует общего труда на общую пользу. ПСР требует передачи всей земли в пользу народа. ПСР требует переложения тяжести налогов на имущих» [5].

Эсеры Симбирска так объясняли, что такое социализм: «В течение многих веков меньшая часть населения, завладевшая собственностью и живущая трудом чужих рук, обособилась от трудящегося большинства и забрала власть в свои руки... Благодаря такому порядку вещей получилось то, что люди, всю жизнь работавшие не покладая рук, живут в грязных лачугах, в нужде, терпят голод и холод, а трутни, капиталисты и собственники, не ударив палец о палец, пользуются всеми благами жизни. Такой порядок не справедлив. Как изменить этот порядок? Если все разделить, то каждый человек доставшуюся на его долю часть может, в силу разных обстоятельств, продать другому лицу. Тогда снова появятся неравенство состояний и снова

будут, как и теперь, богатые и бедные. Необходимо, чтобы землей и капиталом, т.е. всеми орудиями производства, владел сам народ, чтобы все это было не частной, а общественной собственностью. Такой строй, пока еще не утвердившийся, называется социализмом, а люди, добывающие его, – социалистами.

Правда, благодаря многим препятствиям у нас сразу достичь этого нельзя – народная масса, умышленно обрекавшаяся правительством тьме незнания, еще слабо усваивает основы социалистического строя. Но, несмотря на все эти препятствия, в конце концов, весь рабочий народ поймет, что социалисты – истинные друзья его, и преобразует свою жизнь на справедливых началах. Стремление к преобразованию общественного строя на новых основах и послужило поводом к наименованию социалистов революционерами, т.е. преобразователями.

Социалисты-революционеры отнюдь не стремятся, как это многие представляют, к насилию. Они только хотят путем переворота так изменить строй нашей жизни, чтобы вековой гнет и насилие уступили место закону и праву на лучшее существование для каждого. Необходимо всем людям труда объединиться в один союз с партией социалистов-революционеров и смело идти к намеченной цели – социализму» [6].

Однако чем дальше, тем больше эсерам приходилось разъяснять, что означает в конкретике их приверженность к социализму, так как здравницы социализму входили в противоречие с политической практикой этой партии, получившей доступ к власти. Выяснилось то, на что ПСР в прежние годы не акцентировала внимание: что социализм – это дело отдаленного будущего, а сейчас у власти должна быть буржуазия и поэтому никакой социализм строить эсеры не собираются.

С подобной же ситуацией столкнулись меньшевики. Самарские члены этой партии убедительно показывали пролетариату все преимущества социалистического строя. В статье «Первомайский праздник» писалось: «Что несет нам социализм? Социализм несет освобождение труду, делая фабрики, заводы и земли общественным достоянием. Социализм несет освобождение человеческой личности, открывая ей пути самого широкого и могучего развития. Социализм несет освобождение народам, сливая их в одну братскую единую семью. Да здравствует 8-часовой рабочий день! Долой гнет милитаризма! Да здравствует возрождающееся в Интернационале международное единство пролетариата! Да здравствует социализм!» [7].

Эта тема развивалась в другой статье «1 мая и социализм»: «Пока существует капитализм, пролетариат не может отказаться от требования социализма. Слишком явна несправедливость формы капиталистического хозяйства, слишком много пролетариату приходится переносить невзгод и горя. Не может наше капиталистическое общество быть вечным. Оно свойственно только определенной эпохе, определенно сложившемуся соотношению производительных сил.

Каких бы улучшений рабочий класс ни добился – пока господствующей формой производства остается капитализм, отделяющий рабочего, производителя от средств производства, не может быть полного равенства людей. По-прежнему пролетарий будет представлять из себя только продавца рабочей силы, и по-прежнему капиталист-предприниматель, не производя

ничего сам, будет являться собственником громадных денежных капиталов, фабрик и заводов. И с их помощью по-прежнему будут извлекать прибавочный продукт из труда рабочих» [8].

Пролетарий, прочитав эти и подобные слова, должен был бы ждать от большевиков, меньшевиков и эсеров деятельности, направленной на реальное движение к социализму, чьи достоинства ему так убедительно обрисовали. Однако слова и дела левых партий шли не рука об руку. Это касается в марте-апреле и большевиков, чья позиция не существенно отличалась от эсеро-меньшевистской и которая начала меняться лишь благодаря В. И. Ленину после апрельской конференции РСДРП(б). Только тогда большевики в политической реальности стали «теми самыми большевиками», отбросившими соглашательство и валяжную постепенность в достижении классовых целей. Меньшевики и эсеры же так и остались на позициях, с которых большевики свернули налево. Верные своим убеждением о неготовности России к социализму, они, пропев здравницы социализму как идеалу, пели ему отходную как задаче момента. Член исполкома Петроградского совета меньшевик Н. Н. Суханов вопрос о социализме афористично разъяснил так: «Революция, не дав России немедленного социализма, должна вывести на прямой путь к нему...» [9, с. 132].

Самарские меньшевики разъясняли: «В победе народа пролетариат блестяще оправдал свою репутацию авангарда революции. Вместе с пролетариатом шла революционная армия. Около пролетариата и солдата шли интеллигенция, состоятельные слои населения и мелкие собственники – горожане. Революцию совершили не только пролетариат и солдаты. В подтачивании старой власти участвовал весь народ. Вот почему совершившаяся революция зовется буржуазной, а не пролетарской. Пролетарская революция, та революция, где пролетариат будет добиваться победы своей как класса над буржуазией – та революция в отдаленном будущем.

Пролетариат не должен остаться в одиночестве. Пролетариат должен привлечь к себе сочувствие самых широких слоев населения. Ни одного человека, готового теперь идти вместе с рабочими, не нужно отталкивать к реакции!

Отсюда ясно, какое преступление совершают те, кто теперь призывает рабочих к острой борьбе с буржуазией, к насильственным действиям против непролетарских элементов! Пролетариат не должен сейчас колебать право собственности купцов, фабрикантов и заводчиков. На другой день после укрепления демократической республики пролетариат усилит классовую борьбу, которая кончится с водворением социализма. Всего дальше должны рабочие стать от нападений на магазины, от погромных призывов. Рабочие нигде во всем мире не ведут борьбы с буржуазией путем хищений и разгромов. Такие средства не борьба с буржуазией, а сокрушение всех пролетарских побед и достижений.

Не нужно подавления буржуазии; необходимо организовать пролетарские силы, чтобы под давлением организованного пролетариата буржуазия и непролетарские элементы все решительнее шли к демократической республике. Всякий, кто разжигает страсти против купца, против офицера – вреден делу революции» [10].

Можно представить себе разочарование самарского рабочего, прочитавшего такое, особенно призывы к тому, что не нужно колебать права собственности купцов, фабрикантов и заводчиков, не нужно подавления буржуазии и разжигания страстей против купцов, что шло в резкое противоречие с тем, чему учили социал-демократы рабочих почти второй десяток лет: необходимости классовой борьбы.

Меньшевики, как и эсеры, продержали Временное правительство вследствие невозможности перехода в обозримом будущем к социализму основной частью своей политической деятельности. Взгляд самарских меньшевиков на вопрос о власти показывают статьи, напечатанные в местных «Известиях Совета рабочих депутатов». Вот две из них. Первая – «Пролетариат и Временное правительство»: «Свергнув старую власть, пролетариат стал перед вопросом, как организовать власть народа: создать ли правительство из представителей рабочих и буржуазии или, не беря на себя ответственность за управление страной, предоставить буржуазии создать правительство из буржуазных элементов.

Петроградский Совет рабочих депутатов решил вопрос так: пролетарских представителей не должно быть в составе нового правительства. А. Керенский вошел в новое правительство по личному почину, а не по уполномочиванию Совета.

Почему Петроградский пролетариат уклонился от участия в новом правительстве? Потому что правильно понял положение пролетариата в Великой Российской революции. Революция принесла блага всему народу, в ней был заинтересован весь народ. Классовые интересы пролетариата чужды значительной части народа. Командующим классом является не пролетариат, а буржуазия, потому что все национальные богатства в руках состоятельных классов. Духом состоятельных классов пропитаны самые широкие слои населения.

Для водворения социализма нужны были бы и полнейшая сплоченность рабочих, и способность рабочих руководить хозяйственной жизнью. Таких данных у пролетариата пока нет. В этом направлении предстоит продолжительная и напряженная работа» [11].

Меньшевики и эсеры обращали внимание на то, что Советы – это узко-классовые организации, а революция не пролетарская, а демократическая, и власть Советов ущемит интересы всех непролетарских слоев. Кроме того, советская власть, с этой точки зрения, выступая как орган пролетарской диктатуры, должна будет проводить социалистические преобразования в стране, для которых нет почвы.

Большевики и меньшевики по-разному смотрели на пролетариат. Большевики видели сознательную верхушку класса, а меньшевики – весь класс в целом. Отсюда надежда и энтузиазм большевиков, скепсис и осторожность меньшевиков.

Самарская меньшевичка Перельман пыталась привлечь внимание к некультурности массы, к ее психологической неготовности к использованию власти в созидательных целях: «У пролетариата стихийное влечение к полноте власти. Советам кажется, что это влечение дает им могучее орудие в борьбе с анархией, погромами, контрреволюцией и прочее. Такой взгляд, однако,

ошибочен. Анархия и ее спутница контрреволюция лежат в бессознательно-сти массы, невежестве ее, некультурности. А до тех пор, пока масса некультурна, мы можем ожидать от нее и бесчинств, и анархических выступлений. Если революционные деятели хотят спасти революцию, то пусть они поменьше увлекаются заманчивой идеей о захвате власти, а лучше пусть идут в массы со светочем знания и просвещения» [12].

Еще до 1917 г. и позднее, рассуждая о перспективах социализма, диктатуре пролетариата, о ее необходимости и возможности в ближайшее время, большевики не видели за словом «пролетарий, рабочий» реального содержания. В их глазах это был носитель нового строя, передовой идеологии, так сказать, рыцарь без страха и упрека. Характерна реакция М. И. Васильева на известие о взяточничестве комиссаров: «Васильев-Южин брезгливо махнул рукой. – А... этот Седиков рабочий?

– Да, – подтвердил я.

– Удивительно!» [13, с. 91].

Меньшевики же эту проблему как раз видели, почему не уставали говорить о необходимости долгой культурной работы среди рабочих.

Кроме того, меньшевики и эсеры прочно связывали социализм с демократией, поэтому социализм, основанный на диктатуре одного класса над другими, с их точки зрения, являлся извращением социалистических идей.

В заключение о меньшевиках и эсерах хочется отметить, что они до последнего держались за то, что являются партиями именно социалистическими. Характерно в этом плане воззвание, выпущенное совместно большевиками, меньшевиками и эсерами: «Товарищи! Все мы, социалистические партии России, проникнуты одним страстным желанием в интересах всех трудящихся – осуществить дело социализма, установить свободную организацию царства труда на земле. Одно братское красное знамя в наших руках, одна красная звезда всем нам светит в нашем трудном пути! Но между нашими братскими социалистическими партиями существуют различные мнения по вопросам о том, какие пути успешнее ведут к нашим целям. Мы должны помнить, что всякие резкие, некультурные, грубые приемы в борьбе мнений, когда пускается в ход демагогия, травля, ложь, клевета, когда друг другу зажимают рот – роняют достоинство наших партий, бесчестят наше общее социалистическое знамя. Да здравствует революция! Да здравствует мир и братство народов! Да здравствует социализм! Саратовский комитет РСДРП (большевиков) В. П. Антонов и И. В. Мгеладзе. Комитет Саратовской организации РСДРП (меньшевиков) П. О. Кульманов, Н. А. Максимов, Д. К. Чертков. Саратовский комитет партии социалистов-революционеров В. М. Телегин» [14].

Направо от эсеров находились те, кто не принимал идею социализма ни в каком виде. К ним относилась кадетская партия (партия народной свободы). Они пугали население немедленным насаждением социализма, как это делали, например, кадеты Саратова, которые ернически прокомментировал реплику В. И. Ленина о готовности взять власть в свои руки: «Наконец-то мы узнали, в чем секрет спасения России: надо передать власть Ленину (“наша партия готова к этому”), арестовать кучку капиталистов и выведать у них секреты; после этого Ленин издаст декрет о повсеместном насаждении социализма и “Родина будет спасена”. Вот и все... Глуповский градоначальник

С. К. Двоекуров приблизительно таким же способом насаждал в Глупове цивилизацию» [15].

То, что ПСР все дальше уходила от социализма и революции, вызывало одобрение кадетов. Самарские кадеты солидаризировались с речью В. М. Чернова, где лидер эсеров говорил о возможности осуществления социализма и которую они с удовольствием процитировали: «Война обнаружила ахиллесову пятую (пролетариата). Нет классов, готовых для социализма. Хотя трудовой класс и заинтересован в коллективизации, но окружающий мир заражен их слабостями, своеобразными для каждого класса: у крестьянства – это его привязанность к клочку земли, у интеллигенции – индивидуализм и нервозность, у пролетариата – чрезмерная зависимость от национального капитализма. Так бывает в странах капитализма развитого, и посейчас, выволивши левую ногу, он еще правой завяз. И русский пролетариат не святыне... Вот почему, казалось бы, ясно, нигде нет классов, готовых для проведения в жизнь идеалов социализма – значит, не может быть и социализма» [16].

В начавшей выходить партийной кадетской газете «Саратовский листок» автор, укрывшийся под псевдонимом Л. Словоохотов, в статье «О лже-социалистах» стремился подорвать идейную основу большевизма, показать, что люди, ведущие страну к социализму, социалистами не являются, что социализм не применим в реальной жизни: «Сам Маркс на седьмой сотне страниц “Капитала” пишет, что рабочий класс тогда экспроприирует экспроприирующих, когда капиталистическая оболочка сама разорвется благодаря сосредоточиванию средств производства у немногих магнатов капитала. Предсказывается, таким образом, поглощение массой лишь немногих узурпаторов. Вот если мы с этой меркой апостолов социализма перейдем к тем нашим товарищам, каковые объявились в подавляющем большинстве всего 3–4 мес. тому назад, а раньше со всеусердием припадали ко стопам всяких властей, если с точки зрения интересов общности учесть, чем насыщены все эти Минины, Стекловы и Зиновьевы, то нам придется разобраться – где социалисты и назвавшиеся таковыми простые или даже хитрые и коварные оборотни.

Фактически социализм стремится к экономизации собственнической энергии. Социализм свой мозг, свою душу отдает чувству общности жизни, жгучей потребности общего творчества за далекие, но светлые идеалы человеческого счастья. Вся деятельность социалиста проникнута духом общности, он не живет интересами своей жизни, ищет его, как Фауст. Много ли среди нас таких социалистов? Могут ли наши хорошо себя обеспечивавшие социалисты разных обществ, административных и профсоюзных организаций засвидетельствовать, что не на словах, а на деле они смотрят на себя как на коллективное достояние и к своей деятельности подходят с критериями общественной ценности. Мало называться, вообразить себя социалистом, надо стать таковым» [17].

Неустанно выступая против социалистических преобразований, кадеты стремились показать людям принципиальную невозможность осуществления настоящего социализма. Л. Словоохотов убеждал: «То, что совершилось, безмерно велико, но мы все же овладели лишь половиной истины. Свободолюбивая жизнь на основах гражданственности и товарищества требует перерождения всего в целом человека прежнего режима. Социалистом нужно

родиться, как родятся брюнетом или блондином, а не сделаться таковым по митинговому крещению или вследствие государственного переворота. Социализм требует рождения новой души, когда личность не будет отделять свой интерес от интересов и целей общества. Почему партия народной свободы не сдвинулась в сторону социалистических требований и после революции? Потому что она не партия революционной политики, потому что она ясно учитывает, что мы пока еще базируемся на унаследованной от прошлого психике народа, где в массе царит безумный эгоизм» [18].

### Выводы

Позиции политических партий и их поволжских организаций по различным вопросам возможной социалистической перспективы можно классифицировать на основании нескольких критериев.

Первое: что такое социализм. Все партии сходились, что его главная черта – это ликвидация частной собственности. Социализм – это строй без частной собственности.

Второе: оценка социализма и его антипода – капитализма. Большевики, меньшевики и эсеры считали капитализм строем несправедливым, основанным на жестокой эксплуатации трудового народа. Социализм воспринимался и популяризировался в массах как строй справедливый, желательный, являющийся целью деятельности этих партий. Именно на этом основании меньшевики и эсеры позиционировали себя как партии социалистические. Главная либеральная партия того времени – кадеты – считала капитализм хорошим общественным устройством, нуждающимся лишь в непринципиальных изменениях, а к социализму как посягающему на основы буржуазного строя (частная собственность, рынок) относились отрицательно.

Третье: перспективы перехода к социализму. Большевики после Апрельской конференции вели страну к социалистической революции и считали социализм делом ближайшего будущего. Меньшевики и эсеры указывали на неготовность России к социализму в ближайшей исторической перспективе и не просто отказывались участвовать в переходе к социализму, но и противодействовали данному процессу. В силу этого большевики отрицали социалистический характер указанных партий. Действительно, по этому вопросу позиции меньшевиков и эсеров были идентичны позициям кадетов: и те и другие считали переход к социализму опасной авантюрой.

Четвертое: методы перехода к социализму. Большевики подчеркивали не директивность, а постепенность этого процесса (насколько растянется эта постепенность не разъяснялось). Прочие партии важнейшим средством движения к социализму считали изменение сознания граждан России и, не видя этого, любой другой способ перехода к социализму в ближайшем будущем рассматривали как неприемлемый.

### Список литературы

1. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков) (апрель 1917 г.) : протоколы. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1958. 423 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 31. Март – апрель 1917. 5-е изд. М. : Изд-во политической литературы, 1969. 704 с.

3. Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 марта.
4. Земля и Воля. Самара, 1917. 18 апреля.
5. Земля и Воля. Сызрань, 1917. 5 мая.
6. Симбирская народная газета. 1917. 11 мая.
7. Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 16 апреля.
8. Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 18 апреля.
9. Суханов Н. Н. Записки о революции : в 3 т. Т. 1. М., 1991. 384 с.
10. Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 11 марта.
11. Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 12 марта.
12. Волжский день. Самара, 1917. 20 октября.
13. Бабушкин В. Дни великих событий. Саратов, 1984. 287 с.
14. Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 мая.
15. Саратовский вестник. 1917. 7 июня.
16. Волжский день. Самара, 1917. 3 июня.
17. Саратовский листок. 1917. 17 июля.
18. Саратовский листок. 1917. 6 июля.

### References

1. *Sed'maya (aprel'skaya) Vserossiyskaya konferentsiya RSDRP (bol'shevikov). Petrogradskaya obshchegorodskaya konferentsiya RSDRP (bol'shevikov) (aprel' 1917 g.): protokoly = Seventh (April) All-Russian Conference of the RSDLP (bolsheviks). Petrograd city-wide conference of the RSDLP (bolsheviks) (April, 1917): records.* Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1958:423. (In Russ.)
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. T. 31. Mart – april' 1917. 5-e izd. = Full composition of writings: in 55 volumes. Volume 31. March – April 1917. The 5<sup>th</sup> edition.* Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969:704. (In Russ.)
3. *Izvestiya Saratovskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov = Proceedings of Saratov Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies.* 1917, March 17. (In Russ.)
4. *Zemlya i Volya = Earth and Will.* Samara, 1917, April 18. (In Russ.)
5. *Zemlya i Volya = Earth and Will.* Syzran, 1917, May 5. (In Russ.)
6. *Simbirskaya narodnaya gazeta = Simbirsk national newspaper.* 1917, May 11. (In Russ.)
7. *Izvestiya Samarskogo Soveta rabochikh deputatov = Proceedings of Samara Council of Workers' Deputies.* 1917, April 16. (In Russ.)
8. *Izvestiya Samarskogo Soveta rabochikh deputatov = Proceedings of Samara Council of Workers' Deputies.* 1917, April 18. (In Russ.)
9. Sukhanov N.N. *Zapiski o revolyutsii: v 3 t. T. 1 = Notes on the revolution: in 3 volumes. Volume 1.* Moscow, 1991:384. (In Russ.)
10. *Izvestiya Samarskogo Soveta rabochikh deputatov = Proceedings of Samara Council of Workers' Deputies.* 1917, March 11. (In Russ.)
11. *Izvestiya Samarskogo Soveta rabochikh deputatov = Proceedings of Samara Council of Workers' Deputies.* 1917, March 12. (In Russ.)
12. *Volzhskiy den' = Volga day.* Samara, 1917, October 20. (In Russ.)
13. Babushkin V. *Dni velikikh sobytiy = Days of great events.* Saratov, 1984:287. (In Russ.)
14. *Izvestiya Saratovskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov = Proceedings of Saratov Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies.* 1917, May 28. (In Russ.)
15. *Saratovskiy vestnik = Saratov bulletin.* 1917, June 7. (In Russ.)
16. *Volzhskiy den' = Volga day.* Samara, 1917, June 3. (In Russ.)
17. *Saratovskiy listok = Saratov paper.* 1917, July 17. (In Russ.)
18. *Saratovskiy listok = Saratov paper.* 1917, July 6. (In Russ.)

**Информация об авторах / Information about the authors**

***Валерий Николаевич Кузнецов***

доктор исторических наук, доцент,  
профессор кафедры истории Отечества,  
регионоведения и международных  
отношений, Ульяновский  
государственный университет (Россия,  
г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42);  
старший научный сотрудник, Областное  
государственное автономное учреждение  
культуры «Ленинский мемориал»  
(Россия, г. Ульяновск, площадь Ленина, 1)

E-mail: kuznetsow\_simb@mail.ru

***Valery N. Kuznetsov***

Doctor of historical sciences, associate  
professor, professor of the sub-department  
of Russian history, regional studies and  
international relations, Ulyanovsk State  
University (42 Lva Tolstogo street,  
Ulyanovsk, Russia); senior researcher,  
Regional State Autonomous Institution  
of Culture “Lenin Memorial”  
(1 Lenina square, Ulyanovsk, Russia)

**Поступила в редакцию / Received 16.02.2021**

**Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.03.2021**

**Принята к публикации / Accepted 03.04.2021**